

СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕНЕССАНСНЫЙ ГУМАНИЗМ

В. Л. ИВАНОВ

ЛУИС ДЕ МОЛИНА, ОИ,
И НАЧАЛА СХОЛАСТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА ИИСУСА.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА
52-Й ДИСПУТАЦИИ «КОНКОРДИИ»

Произведение, часть из которого мы представляем далее в переводе российскому читателю, так же, как и его автор, значимо для истории теологического и философского знания раннего Нового времени, по крайней мере, по нескольким причинам. Автор этого произведения — Луис де Молина (1535–1600) — во-первых, поздний (посттридентский) схоласт¹, во-вторых, — профессиональный

---

¹ В современной исследовательской литературе до сих пор не сложился консенсус относительно *единого* и *общепринятого* обозначения схоластики XVI–XVII вв. Существуют следующие наименования этого феномена истории знания: вторая схоластика, схоластика Ренессанса, схоластика барокко, схоластика Контрреформации, постсредневековая схоластика, схоластика раннего Нового времени/нововременная схоластика, поздняя схоластика, посттридентская схоластика. Первое обозначение не может быть использовано, поскольку предполагает некий явный *разрыв* в схоластической традиции (*конец* прежней схоластики), которого в истории фактически не было; второе и третье крайне смутны, поскольку являются *внешними деноминациями* от категоризации эпох в *истории искусства*; четвертое необоснованно сосредоточивает все предметное поле схоластической философии и теологии исключительно на *полемике с Реформацией* (при всей важности этого события оно относится к *церковной* истории, а не к истории знания); пятое и шестое формально верны, но для их обоснованного употребления следовало бы сперва прояснить, где именно проходит *граница Нового времени*, отделяющая его от Средних веков, что невозможно без *философской* экспликации сущности *Нового времени* как эпохи в истории знания, но также необходимо было бы сначала устранить институциональный «конфликт» с историками философии Нового времени, которые до сих пор в массе своей полагают, что никакой схоластики в Новое время не было и быть не могло, поскольку *схоластика* и *Новое время* — это якобы *противоречащие* друг другу понятия. Остается обозначение «поздняя схоластика», которое хотя и является верным (ведь по отношению к Высокой схоластике конца XIII — первой половины XIV вв. эта схоластика оказывается *поздней*), но, опять же, достаточно расплывчато, поскольку не обозначает никакого рубежа,

теолог, а в-третьих, — член Общества Иисуса (иезуит). Сочетание этих трех обстоятельств уже само по себе делает данного автора фигурой, достойной исследовательского внимания, поскольку не только в России, но и на Западе существует крайне мало исследований² образцов схоластической теологии иезуитов, а еще меньше — переводов таких образцов на современные языки. Тем не менее, даже в длинном ряду выдающихся творений теологов Общества Иисуса, произведение, познакомить с которым читателей — цель данной публикации, занимает совершенно особое место. Именно публикация «Конкордии»³ Луиса де Молины (1588 г.) послужила своеобразным историческим рубежом, от которого можно отсчитывать начало «контroversий о благодати» между католическими теологами (1588–1607⁴), а также собственное начало формирования специфической схоластической теологии членов Общества.

[Биография] Для начала следует сказать несколько слов об интеллектуальной биографии⁵ автора и о его сочинениях. Луис (кастильский вариант имени

от которого можно было бы начинать считать того или иного автора относящимся именно к «поздней схоластике». Поэтому (по крайней мере, пока не будет найдено более удачного обозначения) нам кажется наиболее адекватным выражение «посттридентская схоластика», если мы учитываем, что схоластическая теология была наиболее важной и инновативной частью в схоластическом знании, а Тридентский собор достаточно четко обозначает ту историческую границу, после которой как содержательные акценты, так и стилистика схоластической теологии (а через нее — и философии) приобрели слышимую иную тональность.

² Здесь можно назвать книгу Т. Рамелова [Ramelow 1997], большую монографию [Knebel 2000] и статьи С. К. Кнебеля [Knebel 1991a, Knebel 1991b, Knebel 1996, Knebel 2007], книгу Райнхардта [Reinhardt 1965], книгу Т. Маршлера [Marschler 2007], статьи Ж.-П. Анфре [Anfray 2002, Anfray 2014], диссертацию и статьи Я. Шмутца [Schmutz 2003, Schmutz 2001, Schmutz 2006], П. Дворжака [Dvořák 2014], Фр. Пиро [Piro 2014], А. Айхеле [Aichele 2014], разделы в книге Крейга [Craig 1988, 169–233]. Пожалуй, этими работами список исследований посттридентской схоластической теологии за последние 30–40 лет и придется ограничить.

³ Для удобства и краткости мы впредь будем называть эту книгу латинским термином *Concordia* (что значит «согласие»), как это общепринято в исследовательской литературе. Полное название книги воспроизведено нами в начале перевода 52 диспутации ниже.

⁴ Последняя дата весьма условна: хотя открытая полемика закончилась отказом Павла V объявить одну из сторон в споре иезуитов и томистов догматически правой и запретом обеим сторонам нападать друг на друга как на «еретиков», однако споры о понимании «действенной благодати» не прекращались до начала XVIII в., особенно обострившись в связи с появлением «янсенизма». См. об этом вступительную статью ниже.

⁵ Мы опираемся в дальнейшем на исследования и введение к критическому изданию «Конкордии» Рабенека [Rabeneck 1950, 75–145, Rabeneck 1953, 3*–4*] и на краткую биографию Молины, данную Фреддосо [Molina 1988, VII–VIII].

«Людовик») де Молина родился в сентябре 1535 г. в Куэнке (Новая Кастилия), Испания. С 1547 г. в течение четырех лет изучал в родном городе традиционный курс латыни (Цицерон и Вергилий) и *studia humaniora*, т. е. грамматику, риторику, историю. С 1551 г. в течение двух семестров посещал курс права в университете Саламанки, однако в 1552 г. перебрался в сравнительно недавно (1499 г.) основанный университет Алькалы (Комплутум), где в течение одного семестра слушал лекции по схоластической диалектике (логике суммулистов). В Алькале в августе 1553 г. он решает вступить в Общество Иисуса (основано в 1540 г.), после чего был сразу же послан для прохождения новициата в Португалию, где с 1554 по 1558 г. Молина изучает в (знаменитой впоследствии) Коимбрской коллегии Общества полный курс перипатетической философии, состоявший из введения в философию, логики (на материале «Органона»), этики, физики, метафизики и науки «о душе». По свидетельствам начальства коллегии, был особо успешен в логике и метафизике. Следует отметить, что, согласно современным историческим исследованиям, Педро да Фонсека (знаменитый португальский философ — член Общества) не был непосредственным учителем Молины, хотя и преподавал с 1555 г. в Коимбре философию. Скорее, профессором философии Молины был другой коимбрский иезуит — Себастьян де Моралес. После окончания курса философии Молина сразу же приступил к изучению теологии, курс которой продолжался еще пять лет (с 1558 по 1563 г.), три из которых он провел в Коимбре, а два последних — в коллегии Общества в г. Эвора. Впоследствии вся академическая карьера Молины пройдет в этих двух городах — главных центрах учености Общества в Португалии второй половины XVI — начала XVII вв. В 1563 г. Молина вернулся в Коимбрскую коллегию, чтобы начать там обязательное для карьеры ученого в Обществе преподавание курса философии. В течение четырех лет он читает лекции по схоластической философии, комментируя и разъясняя логику, физику, «О душе», метафизику и этику Аристотеля. Завершив этот курс в 1567 г., он остается в Коимбре, где читает проповеди (еще одно обязательное условие в академической карьере будущего теолога) и готовит свои лекции по схоластической теологии. Осенью 1568 г. Молина становится профессором схоластической теологии в Коллегии Общества в Эворе, занимая первоначально вторую (*vespera*), а с 1572 г. — первую (*prima*) кафедру теологии (т. е. наиболее почетное место в академической карьере любого иезуита). С 1568 по 1583 г. Молина читает там лекции по схоластической теологии, комментируя все четыре части (I, I-IIae, II-IIae, III) «Суммы теологии» Фомы Аквинского. В начале 1580-х гг. здоровье Молины ухудшается и он неоднократно просит орденское начальство освободить его от обязанности преподавания. В 1583 г. эта просьба была удовлетворена, после

чего он полностью посвящает себя подготовке своих сочинений к публикации. Между 1584 и 1586 гг. Молина переезжает из Эворы в Лиссабон, а в 1591 г. возвращается на свою родину, в Куэнку. Там он продолжил работу над своими рукописями вплоть до 1600 г., когда Молина получил приглашение занять кафедру моральной теологии в столичной «Императорской Коллегии» Общества (*Colegio Imperial de Madrid*). Молина принял это место, переехал в столицу, однако не успел приступить к преподаванию, поскольку умер 12 октября 1600 г.

[Сочинения] Еще в 1579 г. Молина задумал издание всех своих трудов (как философских комментариев к Аристотелю, так и теологических — ко всем частям «Суммы теологии»), о чем он сообщает в письме к генеральному настоятелю Общества К. Аквавива в 1582 г. [см.: Molina 1935, 548–558]. Однако при жизни он успел подготовить и издать следующие сочинения: 1) огромный (1050 страниц ин-фолио) том «Комментария к первой части [Суммы Теологии] Св. Фомы» (вышел в Куэнке в 1592 г.); 2) три первых тома «О справедливости и праве» (представляющие собой самостоятельные теологические трактаты по правовой проблематике, выросшие из комментариев к вопросам 57–79 II–IIae «Суммы теологии», каждый том от 600 до 1000 страниц ин-фолио, изданы в Куэнке в 1593, 1597 и 1600 гг., последние же два тома (поскольку третий том был разделен на 2 части, то иногда все сочинение делят на 5, а иногда на 6 томов) хотя и были подготовлены самим Молиной, но вышли уже посмертно в Антверпене в 1609 г. и составляют в совокупности еще около 900 страниц ин-фолио); 3) «Конкордию», первое издание которой вышло в Лиссабоне в конце 1588 г., а второе (существенно расширенное и дополненное) — в Антверпене в 1595 г.; 4) «Аппендикс» или «Приложение к Конкордии», в котором Молина отвечает на первые выдвинутые против некоторых тезисов «Конкордии» обвинения, и которое было напечатано через полгода (1589 г.) после первого издания «Конкордии» в Лиссабоне, имело самостоятельную нумерацию страниц, но было скреплено с некоторыми экземплярами первого издания. Помимо этого, некоторые его сочинения (главным образом курсы лекций разного времени, но некоторые из них, очевидно, были переработаны Молиной позднее) сохранились в виде манускриптов в библиотеках Эворы, Коимбры, Лиссабона, Рима, Неаполя, Оксфорда. Из философского курса дошли лекции Молины по логике и по этике 1563–64 гг. К сожалению, манускрипты с лекциями по метафизике утеряны, хотя сам Молина утверждал, что Педро да Фонсека использовал их при работе над своими знаменитыми «Комментариями к Метафизике Аристотеля» [ср.: Stegmüller 1935, 69*]. Часть из теологических рукописей Молины была опубликована уже в XX в. (отдельные вопросы из диспутиаций

«О вере», «О надежде», «О войне», «О грехе» публиковались в Испании в 1938–1950 гг.). В 1935 г. Фридрих Штегмюллер опубликовал в Мюнстере целый том из рукописного наследия Молины [Molina 1935], куда вошли послужившие ядром будущей «Конкордии» диспутации Молины из его теологического курса о вопросах I части «Суммы теологии» в Эворе («О знании Бога», «О воле Бога», «О провидении» и «О преопределении» — датируются 1572 г.), ряд полемических ответов Баньесу и Сумелю, а также отдельные письма к Аквавиве и к коллегам-иезуитам (в частности, к Лессиусу и к Суаресу).

[*История создания, жанр и композиция «Конкордии»*] Сам факт написания «Конкордии» представляет собой интересный образец решения внутриинституционального конфликта в понимании *метода* ученого изложения. Дело в том, что Молина вовсе не планировал первоначально издавать отдельное сочинение о свободе, благодати, божественном предзнании и их согласии между собой. С 1583 г. он работал над своими «Комментарием к первой части [Суммы Теологии]», положив в основу этого сочинения вышеупомянутые лекции начала 1570-х гг. в Эворе. Как показывает его переписка с орденским начальством, приблизительно в конце 1585 — в начале 1586 г. Молина, как это было определено внутриорденскими правилами, представил рукопись «Комментария» на одобрение вышестоящими инстанциями, которые поручили проверку содержания книги специально отобранным членам Общества (ученым «цензорам»). Одна из наиболее существенных претензий этих цензоров состояла в том, что Молина включил в изложение, предваряющее диспутации о «божественном знании будущих контингентных вещей» (раздел 13 вопроса 14 у Фомы), не только ряд диспутаций о свободе решения (*libertas arbitrii*) и об общем содействии Бога деяниям разумных тварей (*concursum generalis Dei*), каковые, согласно порядку обсуждения Фомы Аквинского, следовало излагать значительно позже, в комментарии к 83 и 105 вопросам I части, соответственно, но и некоторые диспутации, традиционно вообще никоим образом не включавшиеся в Комментарий к I части, например, весь комплекс обсуждения «благодати» и «благодатных вспоможений Бога», даруемых Им человеку для его оправдания и для правильного (благого) действия, что относится к концу следующей I–II части «Суммы теологии» (трактат «о благодати» содержится в 109–114 вопросах этой части). Поскольку «Сумма теологии» Фомы Аквинского была положена иезуитами в основу обучения и преподавания схоластической теологии, то порядок вопросов в ней был в целом обязателен для исследования, а отступления от него хотя и были возможны, но нуждались в обосновании. Поэтому, когда цензоры потребовали изъять из книги все

не относящиеся к порядку изложения «согласно Фоме» диспутации, Молина, настаивая на необходимой связности предметов своего изложения, предложил в письме к К. Аквавива [ibid., 639-645] компромиссное решение этого методического конфликта: он удаляет из «Комментария» вопросы, касающиеся свободы воли и благодати, а также комплекс диспутиаций о «контингенции и предзнании Бога», объединяет их в одном изложении и издает отдельное сочинение. Получив от высшего начальства Общества одобрение на это, Молина быстрее, чем за год, подготовил к изданию «Конкордию», каковая была одобрена цензором и Совещанием португальской инквизиции, отдана в типографию в июле 1588 г. и напечатана в Лиссабоне (в типографии Антонио Риверы) под Рождество того же года достаточно большим по тем временам тиражом в 1250 экземпляров.

Название книги — *Concordia* — было выбрано Молиной отнюдь не случайно: начиная с Эразма, весь гуманистический XVI в. (как на католической, так и на протестантской стороне) изобилует разного рода «согласиями», особенно церковными, которых как раз в нем более всего недоставало. С другой стороны, и в схоластической ученой традиции это слово в качестве названия встречается не раз: можно упомянуть сочинения Петра д'Альи («О согласии астрономической истины с теологией») и Жерсона («О согласии метафизики с логикой»). Однако, давая название своей книге, Молина явно ориентировался на два других известных образца сочинений о «Конкордии», поскольку оба они являлись *теологическими* трактатами и были посвящены той же самой проблематике, что и его книга. Более того, сходство в названиях этих трех книг столь велико, что можно предположить, что Молина сознательно пытался отнести свой трактат — а его полное название гласит: «Согласие свободного решения с дарами благодати, божественным предзнанием, провидением, предопределением и отвержением» — к определенному виду или *жанру теологических сочинений*. Речь идет, прежде всего, о небольшом позднем (около 1108 г.) трактате «отца схоластики» Ансельма Кентерберийского «О согласии предзнания, предопределения и благодати Бога со свободным решением»⁶, а также о сочинении известного лувенского теолога Иоанна Дриедо (около 1480–1535), оказавшего определенное влияние на theologов Тридентского собора, «О согласии свободного решения и божественного предопределения» (1537)⁷.

⁶ См.: Anselmus Cantuariensis, *De concordia praescientiae, praedestinationis et gratiae Dei cum libero arbitrio* (PL 158: 507–542).

⁷ Молина сам иногда цитирует Дриедо, см. например: *Конкордия*, ч. IV, дисп. 51, п. 3 (ed. Rabeneck, 327 sq.).

В первом издании текст «Конкордии» насчитывает (без указателей, посвящения и обращения к читателю) 512 страниц ин-кварто. Во втором, антверпенском издании 1595 г. Молина значительно расширил книгу (примерно на четверть объема), дополнив ее пятью новыми диспутациями и тремя подразделами, так что текст стал составлять 405 страниц, но уже ин-фолио (в две колонки). В 1953 г. немецкий иезуит И. Рабенек издал в Мадриде *критическое издание* «Конкордии» Молины [Molina 1953]⁸, положив в его основу текст второго, т. е. последнего прижизненного издания, и сверив его с первым, а также с соответствующими разделами⁹ в «Комментарии к первой части [Суммы теологии]». Рабенек снабдил это издание ссылками на цитируемых Молиной авторов, а также ввел дополнительные разделения в текст, чтобы более четко артикулировать и представить для современного читателя композицию книги: если у самого Молины весь текст распределен по вопросам и разделам «Суммы теологии»¹⁰, а основной структурной единицей книги является *диспутация*, которая лишь иногда дополнительно разделена на подразделы (*membra*), то в критическом издании, во-первых, диспутации (и подразделы) разделены на относительно небольшие параграфы (с нумерацией), а во-вторых, объединены по содержанию в более общие части. Поскольку данное общее разделение текста на семь частей адекватно и весьма наглядно, охарактеризуем *общую композицию* «Конкордии» с его помощью.

В начале книги в качестве своеобразного «пролога» содержится очень короткое обсуждение Молиной вопроса о *знании* Бога как *причине вещей* (8 раздел 14 вопроса «Суммы теологии»), после чего следует изложение, относящееся к центральному для всей книги в целом 13 разделу 14 вопроса Фомы «о знании будущих контингентных вещей». Все это изложение, посвященное согласованию свободного решения с предзнанием Бога, может быть разделено на четыре части: I. «О способности свободного решения к благим деяниям

⁸ Латинский текст «Конкордии» занимает 611 страниц критического издания Рабенек 1953 г.

⁹ Несмотря на первоначальный план изъять из «Комментария» все не относящиеся к I части «Суммы», либо нарушающие порядок изложения Фомы диспутации, Молина исключил из 46 диспутаций, принадлежащих к первым трем частям «Конкордии», лишь 35, оставив 11 в составе «Комментария», а все диспутации, относящиеся к наиболее важной здесь для нас IV части «Конкордии», он полностью включил в «Комментарий» (как диспутации 12–18).

¹⁰ Это показывает явную степень зависимости опубликованного текста сочинения от первоначального плана и происхождение «Конкордии» из «Комментария к первой части [Суммы теологии]».

и о свободе» (диспутации 1–24); II. «Об общем содействии Бога [тварям]» (диспутации 25–35); III. «О вспоможениях божественной благодати» (диспутации 36–46); IV. «О предзнании Бога» (диспутации 47–53). Первые три части являются предваряющими последнюю, которая представляет собой своеобразную сердцевину всей книги¹¹. Далее следует часть V «О воле Бога» (комментарий к 6 разделу 19 вопроса Фомы Аквинского; диспутации 1–3); часть VI «О провидении Бога» (соответствует разделам 1–4 вопроса 22 у Фомы; диспутации 1–2); и последняя VII часть «О предопределении и отвержении» (соответствует разделам 1–5 вопроса 23 у Фомы; диспутации 1–3 к 1 и 2 разделам и диспутации 1–4 к разделам 4 и 5, всего 7 диспутиаций). Последняя часть «О предопределении» оказывается в некоторых отношениях итоговой (а также наибольшей по объему) и дополняет центральную четвертую часть.

[Структура IV части и значение 52 диспутации внутри нее] IV часть «О предзнании Бога», к которой относится переведенная нами 52 диспутация, состоит из 7 диспутиаций (47–53). Для лучшего понимания места и значения 52 диспутации в целом сочинения, необходимо пояснить *порядок* и *связность* между диспутиациями этой части. Во-первых, 47 диспутация, посвященная вопросу «Об истоке контингенции», поскольку в качестве такового истока утверждается *свободная воля* Бога и *свободное решение* ангелов и людей, является вводной и переходной от изложения в предыдущих частях (о *свободе* и *благодати*) к трактату о божественном *знании* будущих *контингентных* событий в данной части. Во-вторых, последняя в этой части, 53 диспутация «О предустановлениях (De praefinitionibus) [божественной воли]» отсутствовала в первом издании и была добавлена Молиной в «Комментарии к первой части [Суммы теологии]» и во втором издании «Конкордии». Вся эта весьма объемная¹² диспутация представляет собой развернутую полемику и подробный ответ на возражения, выдвинутые против учения Молины Фр. Сумелем¹³ (1540/41–1607),

¹¹ *Знание* божественного интеллекта о будущих контингентных событиях, т. е. об эффектах *свободной воли* и *решения*, является *условием* для решений Его воли, для провидения и предопределения, — тем самым IV часть как *центр* всей книги связывает воедино трактаты о свободе и благодати (как внешнем вспоможении для свободного решения тварей) и трактаты о воле, провидении и предопределении/отвержении. Стоит отметить, что сам Молина иногда характеризует первые три указанных части как *одну*, а четвертую — как *вторую основную* часть всей книги.

¹² Она занимает больше 40 процентов всего объема IV части в ее окончательном виде (т. е. во втором издании).

¹³ Фр. Сумель, ОМерс, вполне может считаться основным теологическим оппонентом Молины: несмотря на то, что церковно-институциональную полемику против Молины

членом (в конце жизни — главой) ордена мерседариев, доктором теологии и профессором философии университета Саламанки, во втором издании его собственного «Комментария к первой части [Суммы теологии] Св. Фомы», вышедшем в 1590 г. в Саламанке. То обстоятельство, что эта диспутация — несмотря на содержащиеся в ней достаточно интересные уточнения и пояснения к собственной позиции Молины — изначально вовсе не входила в методически артикулированное изложение целого в этой части, явно видно уже из подзаголовка, данного этой диспутации самим Молиной: «Аппендикс», т. е. «Приложение». Таким образом, именно пять диспуатаций (48–52) составляют в своей связности трактат Молины о «согласии предзнания Бога со свободой воли и контингенцией вещей». Если учитывать, что *форма* схоластической диспутации обязательным образом предполагала подробное представление и анализ *авторитетных ученых мнений* о предмете обсуждения, а также разбор аргументов иных позиций и их тщательное опровержение, то можно обоснованно утверждать, что несмотря на то, что каждая из диспуатаций в этом трактате содержит свои начальные аргументы, свои тезисы/заключения, их доказательства и подтверждения, а также опровержения аргументов оппонентов, тем не менее, с *формальной* точки зрения эти пять диспуатаций представляют собой *одно непрерывное* изложение, как бы *единую диспуатацию*, завершающуюся переведенной нами 52 диспуатацией как собственным итогом. В самом деле, диспуатации с 48 по 51 являются не чем иным, как *исследованием суждений* схоластических теологов («Учителей») о предзнании Бога: 48 диспуатация («Присутствуют ли для Бога все сущие, которые суть, были и будут во времени, извечно согласно их собственному существованию?») является экспликацией традиционной теории присутствия временного сущего в сопоставлении с вечностью Бога, поскольку она предположена мнению Боэция/Фомы Аквинского (а также старых томистов) о достоверном познании Богом будущих контингентных вещей на основании их *присутствия как реально существующих* для Его знания в *вечности*, каковое мнение излагается, разбирается и опровергается в следующей, 49 диспуатации. 50 диспуатация представляет собой главным

со стороны доминиканцев возглавил и с невероятным напором вел Доминго де Баньес, ОП, однако схоластическую альтернативу учению Молины о «среднем знании», которая бы до некоторой степени учитывала интенции самой гипотезы «среднего знания», попытался предложить скорее именно Сумель, о чем, кстати, свидетельствует и тот факт, что объем разбора критики Сумеля и ответов на нее со стороны Молины в тексте второго издания «Конкордии» (по меньшей мере, это текст диспуатаций 27 и 53) значительно превышает объем полемики с Баньесом. См. также в списке литературы сочинения Сумеля [Zumel 1590, Zumel 1608].

образом экспозицию и опровержение учения о познании Богом будущих контингентных вещей исключительно посредством познания Им определения или *декрета Его собственной воли*, которое защищают, по мнению Молины, Иоанн Дунс Скот и некоторые современные Молине томисты (имеется в виду Доминго де Баньес), а также разбор мнений Бонавентуры и Дуранда де Сен-Пурсен относительно познания посредством божественных *идей*¹⁴. В свою очередь, 51 диспутация является анализом и доказательством ложности теории некоторых схоластов о согласии свободы решения и необходимого божественного знания будущих контингентных событий посредством изменения предзнания Бога в зависимости от того или иного будущего решения свободной сотворенной причины, причем сторонниками этой теории Молина считает целый ряд теологов XIV–XVI вв., которых он весьма условно и нестрого объединяет под общим обозначением «номиналистов». Наконец, после завершения представления и разбора теорий других схоластических ученых в 52 диспутации излагается *собственное учение* Молины, а также разрешаются трудности и сомнения, имплицитно содержащиеся в его теории или связанные с ней. Следует также отметить, что, во-первых, будучи своеобразным *итоговым изложением* внутри всей центральной IV части «Конкордии», в силу этого 52 диспутация почти не содержит в себе обычной для схоластической аргументации полемики и достаточно обстоятельно разъясняет специфику учения самого Молины, что значительно облегчает ее восприятие для незнакомого с предыдущей теологической традицией современного читателя. Во-вторых, именно в ней Молина впервые вводит ключевое для последующей традиции теологии иезуитов понятие и термин «*среднее знание*». В-третьих, именно в силу связанности тем и непрерывности обсуждения внутри целого трактата из 5 диспутиаций Молина (впрочем, как и любой схоласт), работая с традицией, использует некоторые понятия и теологемы из уже рассмотренных им мнений при формулировке своего учения в 52 диспутации, но в то же время, формулируя свои расхождения с другими учеными в первых четырех диспутациях трактата, он иногда вынужден предварительно и частично сообщать и свою собственную теорию до ее отдельного представления в 52 диспутации.

Далее, что касается *содержательной* стороны трактата в IV части, то сам Молина несколько раз утверждает, что общая задача изложения в ней заключается в решении двух основных вопросов: 1) *каким способом* Бог познает будущие *контингентные* вещи? и 2) *каким образом* божественное предзнание о них, которое может быть лишь необходимым, *согласуется* с их контингенцией

¹⁴ Именно с этим мнением отчасти соглашается и сам Молина, однако предварительно уточнив и дополнив его своей теорией *среднего знания*.

и со свободой нашего решения? При этом так или иначе понятый *способ познания*, по мнению Молины, явно обуславливает возможность (либо невозможность) теологически удовлетворительного объяснения такого согласия. Все обсуждаемые Молиной в 49–51 диспутациях теории пытаются дать ответ именно на первый вопрос, но, как доказывает Молина, каждый из этих ответов либо вовсе не объясняет божественного знания будущего контингентного сущего, либо просто устраняет свободу воли и всякую контингенцию в вещах, так что никакого согласия между ними из этих ответов не следует. Название самой 52 диспутации, которое гласит: «Есть ли в Боге знание будущих контингентных [вещей]? И каким образом свобода решения и контингенция вещей согласуются с ним?», казалось бы, свидетельствует о том, что Молина решает в ней лишь второй вопрос о «согласии знания Бога со свободой и контингенцией», однако, здесь Молина следует скорее классической перипатетической схеме: сначала задается вопрос о том, *есть ли* нечто (здесь: божественное предзнание) вообще, который подразумевает экспликацию того, *что́* оно есть. Объяснение же чтойности этого знания происходит как дифференциация его от иного божественного знания, иначе говоря, вопрос о чтойности оказывается тождественен вопросу о способе/*модусе* или *виде* такого знания. Лишь после разъяснения этой чтойности (т. е. после экспозиции понятия о «среднем знании Бога») и связанных с ней трудностей Молина делает итоговый вывод о *согласии* именно так понятого и объясненного знания Бога со свободой решения (как второй тварной причиной) и контингенцией его эффектов. Изложенные выше формальные и содержательные характеристики значения и места, которое занимает 52 диспутация в IV части, а опосредованно и в целом всей «Конкордии», делают, как мы надеемся, понятной причину, почему именно она была выбрана нами для перевода и публикации на русском языке. Следует также отметить, что мы выбрали и перевели дополнительно ряд параграфов из диспутаций 47, 49, 50 и 51, которые либо поясняют некоторые важные для понимания основного текста понятия (это касается, прежде всего, понятия контингенции и ее связи со свободой воли в 47 диспутации), либо содержат в себе предварительное описание способа божественного знания будущих контингентных сущих, добавляя к экспозиции «среднего знания» (хотя еще и не вводя сам *термин* для обозначения этого специфического понятия) в тексте 52 диспутации ряд важных деталей и делая тем самым это понятие более отчетливым (это касается параграфов из диспутаций 49–51). Мы поместили эти фрагменты¹⁵ после текста 52 диспутации в специальном Приложении.

¹⁵ За исключением п. 13 в диспутации 49 и п. 18 в диспутации 51, где были выпущены несколько предложений, остальные параграфы переведены нами без сокращений, т. е.

[План 52 диспутации и предположительные причины добавлений второго издания] Для удобства ориентации читателя в достаточно сложно организованной структуре аргументации Молины представляется необходимым и полезным описать общую схему 52 диспутации с распределением параграфов по соответствующим разделам.

Схема 52 диспутации:

0. Зачин, объясняющий причину/цель составления этой диспутации (п. 1).
1. Аргументы в пользу отрицательного мнения (оппонента) по вопросу (частично взяты из Фомы) (п. 2–7).
2. Утвердительное заключение о том, что в Боге *есть* предзнание будущих контингентных событий, а также подтверждающие это заключение аргументы из Св. Писания и Отцов (п. 8).
3. Разделение троякого знания в Боге. Введение и описание понятия «среднего знания Бога» как знания *условно* контингентных будущих эффектов способности свободного решения (исходя из гипотезы ее сотворения в том или в ином *порядке вещей* и обстоятельств) *до* решения божественной воли (п. 9).
4. Трудности/возражения и вопросы относительно среднего знания Бога, а также их разрешение (п. 10–17): а) вопрос о том, следует ли понимать среднее знание как *природное* или как *свободное*, а также предварительная экспликация согласия двух типов божественного предзнания (обусловленного и абсолютного) со свободой сотворенной способности решения (п. 10); б) вопрос о возможности или невозможности среднего знания *для не-божественного интеллекта* (святых и человеческой души Христа), а также тезис о *недостаточности* простого «постижения» для описания чтойности среднего знания (п. 11); в) экспликация причины, почему Молина считает в Боге невозможным среднее знание относительно актов/декретов Его *собственной воли до* свободного определения этой воли, хотя и утверждает среднее знание относительно определений сотворенной способности свободного решения; разъяснение трудности с *блаженным знанием* души Христа и трудности со способом *условного знания* Бога о возможных определениях Его воли, а также обсуждение *единства* разных типов божественного знания «в вещи» и возможности «*порядка природы*» между ними (п. 11–13); г) опровержение доказательства возможности «рефлексивного» среднего знания Бога на основании тезиса об *извечной определенности истины* будущих контингентных вещей «из природы вещи»

сохранены в целостности как разделы аргументации. Характеристика их как «фрагментов» относится лишь к их статусу по отношению к целому той или иной диспутации.

и отрицание самого этого тезиса (п. 14–15); е) возражение о *достаточности адекватности* познающего и познаваемости объекта (постижения) в качестве *основания* для рефлексивного среднего знания в Боге и среднего знания в Христе и опровержение этого возражения, а также доказательство невозможности «объективного основания» среднего знания в *определенности* самого будущего свободного решения, поскольку это устраняло бы его контингенцию (п. 16–17).

5. Ответ на вопрос о том, *причиной* каких родов вещей является Бог посредством своего исключительно природного знания (с добавлением декрета Его воли), и каких — посредством среднего знания, а также описание особой необходимости *причинности среднего знания* для творения вещей, являющихся эффектами конечного свободного решения, для божественного провидения и предопределения, и исключение причинности *свободного знания* Бога как следующего за определением Его воли (п. 18).

6. Изложение и экспликация фундаментального положения о том, что не предзнание Бога является точной причиной будущего бытия контингентных вещей, но, наоборот, их будущее бытие является в объективном (хотя и не в реальном) смысле причиной того, что Бог предзнает их как таковые, — в отношении трех разных родов сотворенных вещей (п. 19).

7. Доказательство вышеизложенного фундаментального тезиса посредством авторитетного мнения схоластических учителей, упомянутых в 51 диспутации (п. 20), а также посредством общего суждения Св. Отцов (п. 21–28).

8. Вывод о том, что из представленного выше понятия о среднем знании и из положения об ограниченности прецизированной причинности предзнания Бога в отношении разных родов сотворенных вещей вполне следует согласие свободы нашего решения и контингенции вещей с предзнанием Бога; утверждение, что только этот способ согласования позволяет сохранить свободу нашего решения и контингенцию вещей, как если бы никакого предзнания вовсе не было, а также подтверждение данного заключения учением Августина (п. 29).

9. Разъяснение возможных ошибок, связанных с учением о составном и разделенном смысле модальности (возможности и необходимости) в анализе высказываний о будущем контингентном событии, а также изложение правильного понимания составного и разделенного смысла пропозиции: «Бог знает, что Петр согрешит завтра, тем не менее, Петр на самом деле *может* не согрешить» (п. 30).

10. Ответ на начальные контраргументы диспутации (ср. п. 2–7 выше) и детальное разъяснение всех трудностей, имплицитно содержащихся в этих начальных аргументах (п. 31–38).

11. Заключительный риторический эпилог диспутации с примерами и увещаниями (п. 39).

Из значимых добавлений, которые были сделаны Молиной к тексту 52 диспутации первого издания «Конкордии» либо в «Комментарии», либо во втором издании, необходимо отметить следующие: 1) в ответ на сомнения и пожелания более полной экспликации, высказанные цензорами Общества в Риме после выхода первого издания «Конкордии» относительно отрицания Молиной среднего знания в Боге о собственных свободных определениях Его воли и относительно знания в душе Христа (в п. 11), Молина расширил текст п. 12 (вся вторая его часть добавлена) и включил полностью новый раздел текста — п. 13, где, по мере своих сил, дал требовавшиеся от него разъяснения; 2) предположительно в ответ на теорию обусловленного предзнания Бога, обосновывающую таковое в определенной объективной истине и реальности будущих контингентных вещей и выводящую отсюда необходимость принятия «рефлексивного» среднего знания в Боге, которая была выдвинута в раннем трактате Фр. Суареса «Об обусловленном знании Бога» (1586–1589), Молина добавил полностью новый текст параграфов 14–15.

[*Значимость, история (школьная) и актуальность (для современности) «Конкордии»*] Как уже было отмечено нами выше, выход в свет «Конкордии» в 1588 г. ознаменовал собой начало полномасштабных внутрикатолических контroversий «о действительности божественной благодати». В данном случае речь шла уже отнюдь не о полемике с протестантами (евангелическими и реформированными христианами), но о формировании католических теологических «систем благодати», инспирированных декретами (в особенности, декретом об «оправдании») Тридентского собора. Возникшие в итоге три системы согласования божественной благодати и свободы человеческого решения (система «физического предопределения» — условный «томизм» или «баньесианство»; система «морального предопределения» — «новое августицианство» или «янсенизм», и, наконец, система, основывающаяся на гипотезе о «среднем знании» — условный «молинизм» или теология Общества Иисуса) определяли поле теологических и метафизических дискуссий вплоть до начала XVIII в. (1713 г. — издание буллы *Unigenitus*, окончательно осудившей янсенизм), что вполне очевидно любому внимательному читателю «Теодицеи» Лейбница. История «горячей фазы» споров иезуитов и доминиканцев более коротка: после завершения знаменитых заседаний «Конгрегации о вспоможениях [божественной благодати]» (1597–1606 гг.) и решения папы Павла V

(1607 г.) разрешить обеим сторонам защищать их учения, но запретить им публично нападать на оппонентов или осуждать их мнения как еретические, дополненного декретом инквизиции (1611 г., действовал большую часть XVII столетия), запретившим всем католическим теологам публикацию любых книг о «действенной благодати», дабы восстановить «согласие» между орденами и не допустить еще одного церковного раскола, дискуссии вернулись в более схоластическое измерение, так что теологические различия между орденами, а также между различными фракциями внутри Общества, скорее тематизировались в недрах схоластических трактатов ин-фолио о «знании Бога», чем в разоблачительных памфлетах, предназначенных для последующего представления на суд инквизиции. Сама история споров о благодати была описана многократно и весьма детально как в школьной орденской историографии начала XVIII в. (Гиацинт Серри, ОП, Ливин де Мейер, ОИ, посмертная публикация «Актон конгрегаций и диспутиаций» Томаса де Лемоса, ОП), так и в истории догматики XIX–XX вв. (классическая книга Шнееманна и много-томное исследование Ле Башле). Не пытаюсь излагать здесь эту историю (интересующиеся читатели могут найти старые издания на латыни в Интернете), стоит отметить следующее: Молина был лишь одним из ряда принадлежавших к первому поколению великих теологов и метафизиков Общества (наравне с Фр. Суаресом, Г. Васкесом, П. да Фонсекой, Л. Лессиусом, Р. Беллармином, Гр. де Валентиа), но история контингентно сложилась так, что именно его имя оказалось не только наиболее известным — через десять лет после выхода «Конкордии», по свидетельству некоторых современников, Молина был известен в католическом ученом сообществе чуть ли не намного меньше самого Августина, — но и превратилось в своеобразный «символ» теологии иезуитов. Исторически Молина оказался *первым* из членов нового Общества, кто опубликовал значимый именно в аспекте схоластической теологии труд, степень популярности которого показывает в том числе и количество переизданий: с 1588 по 1622 г. помимо двух оригинальных изданий вышло не менее шести переизданий «Конкордии» (как отдельных, так и помещенных в состав переизданий «Комментария») в Лионе, Венеции и Антверпене. Вовсе сам того не желая, Молина изданием «Конкордии» радикально поляризовал всех схоластических теологов: Баньес и Сумель (от лица томистов) сделали главным объектом своей полемической атаки именно учение Молины, а теологи Общества квалифицировали это нападение на Молину как атаку на всю теологию своего ордена, так что всем им пришлось вольно или невольно защищать Молину, даже если они были в отдельных (иногда весьма важных и содержательных) деталях доктрины не согласны с ним. Иезуиты вели защиту своего учения как бы под

«флагом» защиты «Конкордии», откуда и появилась впоследствии крайне неточная и использовавшаяся главным образом их оппонентами характеристика теологии Общества как «молинизма». Похожая ситуация складывалась и с основным теологическим Молины — понятием и термином «среднего знания»¹⁶. Мы знаем, что и Фонсека (почти одновременно с Молиной, начиная с середины 1560-х гг.) и, несколько позже — Суарес и Лессюс (в середине 1580-х гг.) работали над гипотезой *обусловленного божественного знания* будущих контингентных (т. е. происходящих из свободной причины) вещей, однако именно Молина первым опубликовал трактат, в котором эта гипотеза стала ключевой и центральной для всего фундаментального для посттридентской схоластической теологии комплекса обсуждения согласия свободы и контингенции с божественным предзнанием и предопределением¹⁷. Более того, удачно или нет (об этом спорили и современники, и последователи), но Молина впервые ввел сам этот оригинальный термин — «среднее знание», который хотя первоначально и с трудом, но к 1630–40 гг. принимается всеми течениями внутри схоластики иезуитов и становится общепринятым обозначением для специфической дифференции, отделяющей теологию Общества от иных версий католической схоластической теологии. Однако, нельзя не упомянуть также и о том, что хотя Молину знали все, а его имя стало до определенной степени символом, исторически во многих существенных вопросах в ходе борьбы между различными течениями в Обществе и разными версиями теории «среднего знания» победил отнюдь не Молина, но Фр. Суарес: как кажется, не только в метафизике (что вполне понятно, учитывая, что Молина не опубликовал своей «метафизики» — в отличие от Суареса с его монументальными «Метафизическими диспутациями»), но и в схоластической теологии большинство членов Общества в XVII в. были скорее последователями условного «суаресианства», чем условного же «молинизма». Вышесказанное об исторической судьбе и славе «Конкордии» Молины ничуть не отменяет того факта, что именно он внес много оригинальных понятий и теорем в схоластическую теологию (а опосредованно — и в метафизику): учение о «тотальном декрете» (хотя сам термин и более поздний, но учение формулируется в VII части «Конкордии»), понятие мира как гипотетически предпознанного порядка вещей, причин и обстоятельств, включающего

¹⁶ Подробнее об этом см. фундаментальную по своему охвату и глубине проникновения в «материал» статью С. К. Кнебеля «Scientia media — “Среднее знание”» [Knebel 1991a], которая будет опубликована в русском переводе в следующем томе журнала.

¹⁷ Ср. даты публикации соответствующих трактатов, содержащих учение об «обусловленном знании Бога», основными «конкурентами» Молины — теологами Общества: Васкес (1598), Суарес (1599), Фонсека (1604), Лессюс (1610).

в себя природные, свободные причины, а также действия благодати, и комбинаторика бесконечных возможных миров, и прежде всего — понятие среднего знания Бога как «среднее» для согласования предзнания, благодати и свободы человеческого решения.

Далее, нужно также кратко упомянуть о совершенно неожиданном, но весьма внушительном ренессансе актуального философского интереса к Молине и теории среднего знания, который случился в англо-саксонской аналитической философии религии в последние тридцать пять лет. Начиная с публикации статьи Р. М. Адамса *Middle Knowledge and the Problem of Evil* в 1977 г. [Adams 1977], где он связал отдельные положения (в защиту свободы воли) из книги А. Плантинги *The Nature of Necessity* (1974 г.) с теорией среднего знания Молины, исторические и теоретические дебаты о среднем знании и «молинизме» не утихали в англо-саксонском академическом мире. Список имен противников и сторонников «молинистского дискурса о божественном предзнании, провидении и человеческой свободе воли», публиковавших в 1970–2000-е гг. свои книги и статьи об этой проблематике, достаточно длинен: Э. Кенни, Р. М. Адамс, У. Л. Крейг, У. Хаскер, Т. П. Флинт, А. Фреддосо, Д. Бейсинджер, Л. Т. Загребски, Э. Деккер и др.¹⁸ Тот факт, что теология Молины (впрочем, как и его теория права и экономики) оказывается предметом вполне актуального исследовательского интереса, доказывают две публикации последних трех лет: 1) коллективный сборник *Molinism. The Contemporary Debate*. (Ed. by K. Perszyk) вышел в 2011 г. в *Oxford University Press* и содержит новые статьи Хаскера, Флинта, Крейга, Циммермана, Меррикса, Дж. М. Фишера и др. [Molinism 2011]; 2) вышедший в этом (2014) году в издательстве *Brill* фундаментальный том *A Companion to Luis de Molina*. (Ed. by M. Kaufmann and A. Aichele) содержит исследования об основных темах «Конкордии», «О справедливости и праве», а также о традиционных истоках и влиянии теорий Молины [Companion 2014]. Интернациональный¹⁹ коллектив авторов включает в себя такие имена, как А. Айхеле, П. Дворжак, Х. Крус Крус, М. Кауфманн, А. Бретт, Р. Шюсслер, Ж.-П. Анфре, Фр. Пиро и др. Кроме того, следует упомянуть факт недавнего (2007 г.) *первого полного* перевода всей «Конкордии» на современный — испанский язык [Molina 2007].

¹⁸ Как очень качественное общее историко-философское введение в проблематику божественного предзнания стоит прежде всего рекомендовать книгу Крейга [Craig 1988].

¹⁹ Среди авторов — немцы, чех, испанцы, француз, итальянцы, португалец и англичанка.

[*Терминология и стиль перевода*] Наконец, необходимо сказать несколько слов о терминологии и стилистике нашего перевода. В этом переводе мы придерживаемся описанных нами в более ранних публикациях в этом журнале общих принципов [см.: Иванов 2012а, 230–232; ср.: Иванов 2012b, 220–222]. Как и прежде, мы поместили достаточно большое количество латинских терминов в круглых скобках. Тем не менее, нужно специально пояснить то, как именно и почему мы переводим следующий ряд важнейших терминов в трактате Молины:

1) *liberum arbitrium* — этот ключевой для Молины термин мы переводим как «свободное решение»²⁰, иногда, если речь идет о свободном решении как потенции в отношении некоторого акта или причине в отношении некоторого эффекта, добавляя «[способность] свободного решения». «Свободное решение» в схоластике четко отличается от *воли* — *voluntas*, кроме того, *arbitrium* достаточно тесно связан с некоторым *суждением* и *разумным*, а не просто *волевым выбором*, поэтому мы решили передать его именно как «свободное решение», хотя и «выбор» отчасти отражает семантику данного слова; кроме того, следует отметить, что Молина (впрочем, как и другие схоласты) предпочитает говорить о человеческом и ангельском (т. е. *creatum*) *liberum arbitrium*, но всегда — о *decretum* или *determinatio voluntatis Dei* (*декрете* или *определении воли Бога*), чтобы передать это различие, мы передаем *decretum* уже давно принятым в русской речи латинизмом «*декрет*».

2) *scientia* — этот термин почти всегда переводится по-русски как «наука», однако такой перевод невозможен здесь по двум причинам: во-первых, в диспутации речь идет о той *scientia* и ее видах, которая принадлежит не человеческому, но *божественному интеллекту*, «наука» же связана в русском языке (в заметно большей степени, чем в школьной латыни) с характеристиками *конечного знания* или *познания* (научение, вывод из начал и пр.), поэтому мы считаем верным перевод А. В. Апполонова, передающего *scientia Dei* как «*знание Бога*»²¹. Во-вторых, в контексте 52 диспутации Молины *scientia* очень жестко связана с *praescientia*, а поскольку иных вариантов, помимо «*предзнания*», для нее подобрать было невозможно (несколько устаревшее «*предведение*» само по себе было бы возможным вариантом, но, к нашему великому сожалению, современный русский литературный язык вовсе не вынес бы соответствующего

²⁰ В переводе этого термина мы, таким образом, вполне согласны с версией, предложенной А. В. Апполоновым, ср.: Фома Аквинский, *Сумма теологии*, ч. I, вопр. 83 [Фома Аквинский 2007, 231 слл.].

²¹ См.: Фома Аквинский, *Сумма теологии*, ч. I, вопр. 14 [Фома Аквинский 2006, 177 слл.].

«ведения» всюду, где по латыни стоит *scientia*), то сохранение данной связи было решающим аргументом для передачи *scientia* не «наукой», а именно «знанием». При этом пришлось пожертвовать возможностью дистинкции *scientia* от *notitia* (стандартный термин для более абстрактно понятого «знания» в схоластике), что было оправдано, поскольку *notitia* встречается в нашем тексте лишь в одном месте. Термин *providentia* мы переводим традиционно как «провидение» (не осовременивая его в «предвидение»).

3) *futura contingentia* — важнейший термин для всего трактата; на латыни *contingentia* представляет собой субстантивированное причастие среднего рода во множественном числе, каковое обычно классифицируется подобно имени, имеющему так называемое абстрактно-собирательное значение, а потому как правило переводится единственным числом («будущее контингентное»), однако поскольку этот термин — именно субстантивированное причастие (как и, например, «сущее»/«сущие»), да еще и определяемое прилагательным *futura*, то иногда его стараются перевести посредством добавления некоторого существительного, которое эти два слова определяют. Добавляется при этом чаще всего слово «события», так что речь идет о «будущих случайных/контингентных событиях». Во-первых, мы принципиально настаиваем на оставлении латинизма в переводе *contingens*, т. е. на передаче этого термина словом «контингентный», поскольку в латинской схоластике он в подавляющем большинстве случаев существенно отличается от «случайного»²² (соответственно, *contingentia* как существительное передается нами как «контингенция», а не как «случайность»)²³. Во-вторых, поскольку у Молины еще нет никакой особой онтологии «события» (хотя термин *eventus* вполне им употребляется), то любое событие — будь то прошлое или будущее, является для него прежде всего «вещью» или «сущим». Именно эти два термина мы и подставляем чаще всего как добавление в квадратных скобках, так что переводом всего выражения оказывается «будущие контингентные [вещи]» или [сущие]. Если речь идет скорее о причинении, то мы подставляем в скобках «эффекты», если же акцент явно стоит на еще не-актуальности или лишь объективном присутствии этих вещей, то в таких весьма редких случаях добавляется термин «объекты». Наконец, иногда мы добавляем и общераспространенный термин «события».

²² Кроме того, в схоластической латыни есть два термина, обозначающих именно «случайное» как таковое: *casuale* (прямо производное от *casus* — «случай») и *fortuitum* (от *fors*, *fortuna* — «судьба», «случай»).

²³ См. об этом, например, начало 47 диспутации в Приложении.

4) *praedestinatio* и *reprobatio* — мы переводим вполне традиционно как «предопределение» и «отвержение».

5) *determino*, *determinatus* и *determinatio* мы переводим постоянно как «определять», «определенный» и «определение», причем Молина чаще всего употребляет эти термины не в эпистемологическом или логическом смысле «дефиниции», а в значении «окончательного решения воли» (сравните с этим выражение «определение суда»), отсюда — постоянно встречающееся в тексте выражение «воля» или «способность свободного решения *определяет себя*» к одной из сторон противоречия²⁴, когда она определила себя, это означает «решение принято/вынесено». Термин *deliberatio*, встречающийся несколько раз в 52 диспутации в трудном для понимания контексте (п. 13) и относящийся к ситуации, которая как бы предваряет «волевое определение себя» Богом, мы переводим как «обдумывание».

6) *condicionalis* и *condicionatus* мы передаем как «условный» и «обусловленный» — как по отношению к пропозиции, так и по отношению к знанию или его объекту.

7) *certus* и *certitudo* — передаются в подавляющем большинстве случаев как «достоверный» и «достоверность», и лишь в двух случаях — как «надежный».

8) *complexio* — термин, обозначающий «связь», мыслимую в общем эпистемологическом измерении: как связь субъекта и предиката в пропозиции (присущность), так и реальную связь между причиной/субъектом и эффектом/свойством в природе.

Что касается стиля и синтаксиса Молины, то нужно отметить следующее: очевидно, что, помимо схоластической учености, Молина обладал некоторой риторической образованностью, так что два этих элемента в сумме дают крайне сложноартикулированный строй речи. Текст изобилует сложносочиненными предложениями, состоящими, в свою очередь, из сложноподчиненных, развернутыми сравнениями, осложненными условиями и пр. Средняя длина одного предложения в русском тексте составляет около 10 строк (в латинском —

²⁴ Это загадочно звучащее для современного читателя выражение (в оригинале речь вообще идет о «части», а не о «стороне противоречия») объясняется тем обстоятельством, что, согласно Молине, любое свободное решение или определение свободной воли может быть представлено как выбор между двумя сторонами в контрадикторной оппозиции, т. е. решение в пользу одной из них: либо я решаю сделать это нечто (утверждение одной стороны или объекта), либо — нечто противоположное (отрицание этой стороны, т. е. утверждение противоположной), либо вовсе воздержаться от действия (отрицание в данной ситуации действия как такового).

около 7–8), тогда как есть предложения по 14–15 и даже по 20 (на латыни — до 15) строк. Достаточно часто Молина повторяет по нескольку раз ход мысли, уточняя его заново и в новых аспектах, добавляя новые детали. По большей части все эти периоды мысли являются сложными *выводами* из нескольких, в свою очередь, вовсе не кратко изложенных посылок. Все это, конечно, весьма осложняет труд чтения данной книги. Уже современники Молины жаловались на его чрезвычайно «громоздкий и тяжеловесный стиль». Беллармин, впрочем настроенный к Молине с достаточно большой симпатией, однажды высказался крайне раздраженно именно о стиле его письма. Тем не менее, мы остаемся верными своему решению [ср.: Иванов 2012а, 232] знакомить читателей со схоластическими текстами в максимально приближенном к оригиналу виде, что означает в данном случае: чтобы передать все детали и тонкие нюансы аргументации, мы сочли необходимым по большей части сохранять при переводе длину периодов и сложную артикуляцию схоластической речи Молины. Здесь мы совершенно солидарны со способом действий переводчика IV части «Конкордии» на английский А. Фреддосо, который пишет в «Предисловии» к своему переводу следующее: «...после нескольких попыток сделать это [т. е. разделить предложения на более короткие], я убедился, что я не смог бы сделать этого, не изменяя смысл оригинала. Приведу простой пример для ясности: когда предложение такой [большой] длины имеет форму: «Если А, В, С и D, то отсюда следует, что Е», то в случае, если мы изменим его форму на: «А. В. С. D. Тогда Е», будет совершенно неясным, не потеряли ли мы при этом нечто существенное... Так что я только лишь сохранил [при переводе], как кажется, весьма важное свойство самого латинского текста» [Molina 1988, X].

Перевод 52 диспутации, а также фрагментов из 47, 49, 50 и 51 диспутаций «Конкордии» сделан нами по современному критическому изданию латинского текста И. Рабенека [Molina 1953] и сверен с английским переводом IV части «Конкордии» А. Фреддосо [Molina 1988]. В работе над вступительной статьей в особенности полезными для нас были большие «пролегомены» и указатели И. Рабенека к его критическому изданию «Конкордии» [Rabeneck 1953]. Ссылки на Аристотеля даны по пагинации Беккера. Все ссылки на творения Св. Отцов даются по стандартной пагинации в Патрологии (латинской и греческой) Миня. Цитаты из и аллюзии на Библию сверены с изданием *Vulgata-Clementina* (1592 г.) и, за исключением немногих специально оговоренных в примечаниях случаев, также переведены нами с латыни. Цитаты из «Суммы теологии» Фомы Аквинского приводятся в русском переводе А. В. Апполонова [Фома Аквинский 2006; Фома Аквинский 2007], все иные цитаты переведены с латыни нами (включая цитаты из латинских изданий греческих Отцов, которыми

предположительно пользовался Молина). На русский язык 52 диспутация и фрагменты из других диспутиаций IV части «Конкордии» переводятся впервые.

Далее мы приводим библиографию сочинений Луиса де Молины, а также список сочинений других схоластических авторов и современных исследований, которые мы использовали в работе над переводом, примечаниями и вступительной статьей.

СОЧИНЕНИЯ ЛУИСА ДЕ МОЛИНЫ, ОИ

- Molina 1588 — *Ludovici Molina SI Concordia liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione, et reprobatione, ad nonnullos primae partis D. Thomae articulos*. Olyssipone: Apud Antonium Riberium, typographum regium, 1588.
- Molina 1595 — *Ludovici Molina SI Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione, et reprobatione, Concordia, Altera sui parte auctior*. Antverpiae: Ex officina typographica Ioachimi Trognaesii, 1595.
- Molina 1953 — *Ludovici Molina*. Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione et reprobatione Concordia / Editionem criticam curavit Iohannes Rabeneck S.I. Oniae-Matriti: Soc. Edit. «Sapientia», 1953.
- Molina 1589 — *Ludovici Molina SI Appendix ad Concordiam liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione, et reprobatione*. Olyssipone: Apud Emman. de Lyra typographum, 1589.
- Molina 1592 — *Ludovici Molina SI Commentaria in Primam Divi Thomae partem*. Conchae: Ex officina Christiani Barnabae typographi, 1592.
- Molina 1593–1600 — *Ludovici Molina SI De iustitia*. Tomi I–III. Conchae: Ex officina Ioannis Masselini typographi, 1593. Conchae: Ex officina Michaëlis Serrano de Vargas, 1597. Conchae: Ex officina Cornelii Bodani, 1600.
- Molina 1609 — *Lodovici Molinae SI De iustitia et iure*. Tomi IV–VI. Antverpiae: Sumptibus Martini Nutii, 1609.
- Molina 1935 — *Neue Molinaschriften // Geschichte des Molinismus*. Erster Band / Hrsg. v. Dr. Friedrich Stegmüller. Münster i. W.: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 1935.

ПЕРЕВОДЫ СОЧИНЕНИЙ ИЛИ ЧАСТЕЙ СОЧИНЕНИЙ МОЛИНЫ НА НОВЫЕ ЯЗЫКИ

- Molina 1988 — *Luis de Molina*. On Divine Foreknowledge. Part IV of the Concordia / Tr. with an Introduction and Notes by Alfred J. Freddoso. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1988.
- Molina 2004 — *Luis de Molina*. Liberté et contingence / Tr. annotée de L. de Molina, Concordia, disputes 2, 23, 24 et 47 par J.-P. Anfray // Philosophie. №. 82. 2004.
- Molina 2007 — *Luis de Molina*. Concordia del libre arbitrio con los dones de la gracia y con la presciencia, providencia, predestinación y reprobación divinas / Traducción,

- introducción y notas de Juan Antonio Hevia Echevarría. Biblioteca Filosofía en Español. Oviedo: Fundación Gustavo Bueno, 2007.
- Molina 1941–1944 — *Luis de Molina*. Los seis libros de la justicia y el derecho / Traducción, estudio y notas de Manuel Fraga Iribarne. Biblioteca de clásicos jurídicos. Vol. I–IV. Madrid: José Luis Cosano, 1941–1944.

СОЧИНЕНИЯ ДРУГИХ СХОЛАСТИЧЕСКИХ АВТОРОВ

- Abaelardus 1919 — *Peter Abaelards*. Philosophische Schriften. I. Die Logica «Ingredientibus» / Hrsg. v. Dr. Bernhardt Geyer. Münster i. W.: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 1919.
- Albertus Magnus 1893 — *Alberti Magni OP Commentarii in I Sententiarum* (dist. 26–48) // Albertus Magnus OP Opera omnia (editio Borgnet). Volumen XXVI. Parisiis: apud Ludovicum Vives, 1893.
- Anselmus Cantuariensis 1853 — *Sancti Anselmi Cantuariensis De concordia praescientiae, praedestinationis et gratia Dei cum libero arbitrio* // Patrologiae Cursus completus. Series secunda. Tomus 158. Lutetiae Parisiorum: Apud J.-P. Migne, 1853. P. 507–542.
- Báñez 1585 — *Dominici Bañes OP Scholastica Commentaria in Primam partem Angelici Doctoris D. Thomae*. Salmanticae: Apud S. Stephanum Ordinis Praedicatorum, 1585.
- Driedo 1537 — *Ioannis Driedonis De concordia liberi arbitrii, et praedestinationis divinae, liber unus*. Lovanii: ex officina Rutgeri Resei, 1537.
- Fonseca 1577 — *Petri Fonsecae SI Commentariorum in libros Metaphysicorum Aristotelis Stagiritae*. Tomus primus. Romae: Apud Franciscum Zanettum, & Bartholomaeum Tosium socios, 1577.
- Fonseca 1604 — *Petri Fonsecae SI Commentariorum in Libros Metaphysicorum Aristotelis Stagiritae*. Tomus Tertius. Eborae: Apud Emmanuelem de Lyra Univers. Typogr., 1604.
- Gregorius a Rimini 1984 — *Gregorii Ariminensis OESA Lectura super Primum et Secundum Sententiarum* / Ed. D. Trapp OSA et V. Marcolino. Tomus III. Super Primum (Dist. 19–48). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1984.
- Lessius 1610 — *Leonardi Lessii SI De gratia efficaci, decretis divinis, libertate arbitrii, et praescientia Dei conditionata, Disputatio apologetica*. Antverpiae: Ex officina Plantiniana. Apud Ioannem Moretum, 1610.
- Ockham 1974 — *Guillelmi de Ockham OFM Summa logicae* / Ed. Philotheus Boehner, Gedeon Gál, et Stephen Brown // *Guillelmi de Ockham OFM Opera Philosophica*. Vol. 1. St. Bonaventure, New York: Editiones Instituti Franciscani Universitatis S. Bonaventurae, 1974.
- Ruiz de Montoya 1629 — *Didaci Ruiz de Montoya SI Commentaria ac Disputationes de scientia, de ideis, de veritate, ac de vita Dei. Ad primam partem Sancti Thomae, a Quaestione 14. usque ad 18*. Lutetiae Parisiorum: Sumptibus Sebastiani Cramoisy, 1629.
- Suárez 1948 — *Francisci Suárez SI Quaestio: Utrum Deus certa et infallibili scientia praecognoscat quid unaquaeque voluntas libere effectura esset in quocumque eventu et in quibuscumque circumstantiis, etiam in iis effectibus qui de facto non sunt futuri* /

- Un tratado inédito de Suárez sobre la ciencia media (1586–1589), ed. por S. Gonzalez Rivas S.I. // *Miscelánea Comillas*. Vol. 6. № 9. Madrid, 1948. P. 81–132.
- Suárez 1858 — *Francisci Suárez SJ De scientia Dei futurorum contingentium (1599) / Opuscula theologica VI // Francisci Suárez SJ Opera omnia / Ed. C. Berton. Tomus XI. Parisiis: apud Ludovicum Vives, 1858. P. 291–375.*
- Vázquez 1598 — *Gabrielis Vázquez SJ Commentariorum, ac Disputationum in primam partem S. Thomae. Tomus primus, complectens 26 quaestiones priores. Compluti: Ex officina Ioannis Gratiani, 1598.*
- Zumel 1590 — *Francisci Zumel O Merc De Deo Eiusque operibus. Commentaria in Primam Partem S. Thomae Aquinatis. Tomus primus. Salmanticae: excudebat Ioannes Ferdinandus, 1590.*
- Zumel 1608 — *Francisci Zumel O Merc Opusculorum libri III (sive Variarum disputationum tomi III) ad Primam partem et ad Primam Secundae S. Thomae. Salmanticae: excudebat Artus Taberniel, 1608.*
- Фома Аквинский 2006 — *Святой Фома Аквинский. Сумма Теологии. Часть Первая. Вопросы 1–64 / Под ред. Н. Лобковица и А. В. Апполонова. Пер. А. В. Апполонова. М.: Издатель Савин С. А., 2006.*
- Фома Аквинский 2007 — *Святой Фома Аквинский. Сумма Теологии. Часть Первая. Вопросы 65–119 / Под ред. Н. Лобковица и А. В. Апполонова. Пер. А. В. Апполонова. Москва: Издатель Савин С. А., 2007.*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Adams 1977 — *Adams Robert Merrihew. Middle Knowledge and the Problem of Evil // American Philosophical Quarterly. Vol. 14. № 2. April 1977. P. 109–117.*
- Anfray 2002 — *Anfray Jean-Pascal. God's Decrees and Middle Knowledge: Leibniz and the Jesuits // American Catholic Philosophical Quarterly. Vol. 76. 2002. P. 647–670.*
- Anfray 2014 — *Anfray Jean-Pascal. Molina and John Duns Scotus // A Companion to Luis de Molina / Ed. by Mathias Kaufmann and Alexander Aichele. Leiden: Brill, 2014. P. 325–364.*
- Aichele 2014 — *Aichele Alexander. The Real Possibility of Freedom: Luis de Molina's Theory of Absolute Willpower in Concordia I // A Companion to Luis de Molina / Ed. by Mathias Kaufmann and Alexander Aichele. Leiden: Brill, 2014. P. 3–54.*
- Companion 2014 — *A Companion to Luis de Molina / Ed. by Mathias Kaufmann and Alexander Aichele. Leiden: Brill, 2014.*
- Craig 1988 — *Craig William Lane. The Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents from Aristotle to Suarez. Leiden; New York: Brill, 1988.*
- Craig 1991 — *Craig William Lane. Divine Foreknowledge and Human Freedom. The Coherence of Theism: Omniscience. Leiden; New York: Brill, 1991.*
- Dekker 2000 — *Dekker Eef. Middle Knowledge. Leuven: Peeters, 2000.*
- Denzinger, Schönmetzer 1997 — *Denzinger Heinrich, Schönmetzer Adolf S.I. Enchiridion symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Freiburg; Basel; Rome & Vienna: Herder, 1997.*

- Dvořák 2014 — *Dvořák Petr*. Divine Foreknowledge of Future Contingents and Necessity // A Companion to Luis de Molina / Ed. by Mathias Kaufmann and Alexander Aichele. Leiden: Brill, 2014. P. 55–88.
- Flint 1998 — *Flint Thomas P*. Divine Providence: The Molinist Account. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1998.
- Freddoso 1988 — *Freddoso Alfred J*. Preface and Introduction // Luis de Molina. On Divine Foreknowledge. Part IV of the Concordia / Tr. with an Introduction and Notes by Alfred J. Freddoso. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1988. P. VII–XII; p. 1–81.
- Gaskin 1993 — *Gaskin R*. Conditionals of Freedom and Middle Knowledge // The Philosophical Quarterly. Vol. 43. Issue 173. 1993. P. 412–430.
- Gaskin 1994 — *Gaskin R*. Molina on Divine Foreknowledge and the Principle of Bivalence // Journal of the History of Philosophy. Vol. 32. № 4. 1994. P. 551–571.
- Hasker 1989 — *Hasker William*. God, Time, and Knowledge. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1989.
- Knebel 1991a — *Knebel Sven K*. Scientia Media. Ein diskursarchäologischer Leitfaden durch das 17. Jahrhundert // Archiv für Begriffsgeschichte / Hrsg. v. Hans-Georg Gadamer u.a. Band 34. 1991. S. 262–294.
- Knebel 1991b — *Knebel Sven K*. Necessitas moralis ad optimum (I): Zum historischen Hintergrund der Wahl der besten aller möglichen Welten // Studia Leibnitiana. Band 23. Heft 1. 1991. S. 3–24.
- Knebel 1996 — *Knebel Sven K*. Leibniz, Middle Knowledge, and the Intricacies of World Design // Studia Leibnitiana. Band 28. Heft 2. 1996. S. 199–210.
- Knebel 2000 — *Knebel Sven K*. Wille, Würfel und Wahrscheinlichkeit: Das System der moralischen Notwendigkeit in der Jesuitenscholastik 1550–1700. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2000.
- Knebel 2007 — *Knebel Sven K*. Gratia efficax: Kausalität und Gnadenwirksamkeit im Suarezismus. Einleitung zu: Diego del Mármol SJ. (1590–1664). Tractatus De Auxilio efficaci divinae Gratiae, ac eius cum libero arbitrio creato concordia / Hrsg. v. Sven K. Knebel // Die scholastische Theologie im Zeitalter der Gnadenstreitigkeiten I: Neue Texte von Diego Paez († 1582), Diego del Mármol († 1664) und Gregor von Valencia († 1603). / Hrsg. v. Ulrich L. Lehner. Nordhausen: Verlag Traugott Bautz, 2007. S. 9–54.
- Knuuttila 1981 — *Knuuttila Simo*. Time and Modality in Scholasticism // Reforging the Great Chain of Being: Studies of the History of Modal Theories / Ed. by Simo Knuuttila. Dordrecht: Springer, 1981. P. 163–257.
- Maier 1963 — *Maier Anneliese*. Das Problem der Evidenz in der Philosophie des 14. Jahrhunderts // Scholastik. 38 Jahrgang. 1963. S. 183–225.
- Marschler 2007 — *Marschler Thomas*. Die spekulative Trinitätslehre des Francisco Suárez SJ in ihrem philosophisch-theologischen Kontext. Münster: Aschendorff, 2007.
- Molinism 2011 — Molinism: The Contemporary Debate / Ed. by Ken Perszyk. New York: Oxford University Press, 2011.
- Piro 2014 — *Piro Francesco*. The Philosophical Impact of Molinism in the 17th Century // A Companion to Luis de Molina / Ed. by Mathias Kaufmann and Alexander Aichele. Leiden: Brill, 2014. P. 365–404.

- Rabeneck 1950 — *Rabeneck Iohannes S.I.* De vita et scriptis Ludovici Molina // Archivum Historicum Societatis Iesu. A. 19. 1950. P. 75–145.
- Rabeneck 1953 — *Rabeneck Iohannes S.I.* Prolegomena I–IV // Ludovici Molina Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione et reprobatione Concordia / Editionem criticam curavit Iohannes Rabeneck S.I. Oniae-Matriti: Soc. Edit. «Sapientia», 1953. P. 1*–90*.
- Ramelow 1997 — *Ramelow Tilman.* Gott, Freiheit, Weltenwahl: der Ursprung des Begriffes der besten aller möglichen Welten in der Metaphysik der Willensfreiheit zwischen Antonio Perez S.J. (1599–1649) und G. W. Leibniz (1646–1716). Leiden: Brill, 1997.
- Reinhardt 1965 — *Reinhardt Klaus.* Pedro Luis SJ (1538–1602) und sein Verständnis der Kontingenz, Praescienz und Praedestination: ein Beitrag zur Frühgeschichte des Molinismus. Münster in Westfalen: Aschendorff, 1965.
- Schabel 2000 — *Schabel Chris.* Theology at Paris, 1316–1345: Peter Auriol and the Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents. Aldershot: Ashgate, 2000.
- Schabel 2003 — *Schabel Chris.* Divine Foreknowledge and Human Freedom: Auriol, Pomponazzi, and Luther on ‘Scholastic Subtleties’ // The Medieval Heritage in Early Modern Metaphysics and Modal Theory, 1400–1700 / Ed. by R. L. Friedman and L. O. Nielsen. Dordrecht: Kluwer, 2003. P. 165–189.
- Schmutz 2001 — *Schmutz Jacob.* La doctrine médiévale des causes et la théologie de la nature pure (XIIIe–XVIIe siècles) // Revue thomiste. Vol. 101. № 1–2. 2001. P. 217–264.
- Schmutz 2003 — *Schmutz Jacob.* La querelle des possibles. Recherches philosophiques et textuelles sur la métaphysique jésuite, 1540–1767. [Thèse de Doctorat, Ecole pratique des hautes études, Paris: Université libre de Bruxelles, 2003]. Tome I.
- Schmutz 2006 — *Schmutz Jacob.* Qui a inventé les mondes possibles? // Les mondes possibles. / Éd. J.-C. Bardout and V. Jullien. Cahiers de philosophie de l’Université de Caen. № 42. 2006. P. 9–45.
- Schneemann 1881 — *Schneemann Gerhard.* Controversiarum de Divinae Gratiae liberique arbitrii concordia, initia et progressus enarravit Gerardus Schneeman, S.J. Friburgi Brisgoviae: Sumptibus Herder, 1881.
- Stegmüller 1935 — *Stegmüller Friedrich.* Molinas Leben und Werk // Neue Molinaschriften. Geschichte des Molinismus. Erster Band / Hrsg. v. Dr. Friedrich Stegmüller. Münster i. W.: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 1935. S. 1*–80*.
- Zagzebski 1991 — *Zagzebski Linda T.* The Dilemma of Freedom and Foreknowledge. New York: Oxford University Press, 1991.
- Иванов 2012а — *Иванов В. Л.* Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов *Quodlibet* // EINAИ: Проблемы философии и теологии. Сетевое научное рецензируемое периодическое издание (www.einai.ru). СПб., 2012. № 1 (1). С. 201–236.
- Иванов 2012б — *Иванов В. Л.* Предисловие к публикации перевода трактата Петра Ауреоли «О единстве понятия сущего» // EINAИ: Проблемы философии и теологии. Сетевое научное рецензируемое периодическое издание (www.einai.ru). СПб., 2012. № 2 (2). С. 208–231.